

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Научная статья

УДК 316

EDN: WJDXVE

doi: 10.21685/2307-9525-2024-13-1-10

КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сергей Викторович Полутин¹, Лилия Валерьевна Рожкова²,

Альбина Шагидулловна Дубина³

¹Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, Саранск, Россия

^{2,3}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹polutin.sergei@yandex.ru

²mamaeva_lv@mail.ru

³misurin@bk.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Восточное направление внешней политики России всегда присутствовало в региональных приоритетах, но стало особенно актуальным после перемен, произошедших на международной арене в последние годы, в первую очередь обусловленных новыми политическими реалиями и значительно возросшим санкционным давлением со стороны Запада. Это потребовало смещения экономических и политических акцентов на восточное направление. Сегодня Россия и Китай вышли на новый уровень стратегического взаимодействия. Цель работы – исследование эволюции концептуальных положений внешней политики России в отношении Китая и социологический анализ представлений россиян, и в частности молодежи, о выстраивании современных российско-китайских отношений. *Материалы и методы.* Концептуальные параметры китайского вектора во внешнеполитическом курсе нашей страны рассматриваются на основе анализа Концепций внешней политики России. Изучение представлений россиян в целом и современной студенческой молодежи относительно российско-китайских отношений проводится по материалам авторских качественных и количественных исследований 2024–2025 гг. и результатам опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения 2023–2024 гг. *Результаты.* На основе изучения Концепций внешней политики России представлена эволюция ее восточного вектора. Материалы авторских и общероссийских исследований позволили выявить взгляды россиян, в том числе и молодежи, на построение российско-китайских отношений на современном этапе. *Выводы.* Восточный вектор во внешней политике РФ является сегодня доминирующим. Россия рассматривает Китай как равноправного стратегического партнера. Для Китая Россия – один из выгодных партнеров на континенте. Среди россиян в целом и в молодежной среде в частности присутствует поддержка восточного направления внешней политики страны с обозначением вынужденного характера этого «разворота». Молодые люди рассматривают Китай в качестве партнера в большей степени в экономической сфере, а современные российско-китайские отношения характеризуют как дружественные. Вместе с тем современную молодежь волнуют и возможная будущая гегемония Китая, и экономические угрозы, которые могут возникнуть в российско-китайских отношениях.

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, Китай, россияне, студенческая молодежь

Для цитирования: Полутин С. В., Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Китайский вектор внешней политики Российской Федерации: по материалам социологических исследований // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 1. С. 90–102. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-10 EDN: WJDXVE

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Original article

CHINESE VECTOR OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY: BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH MATERIALS

Sergey V. Polutin¹, Liliya V. Rozhkova², Albina Sh. Dubina³

¹National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

^{2,3}Penza State University, Penza, Russia

¹polutin.sergei@yandex.ru

²mamaeva_lv@mail.ru

³misurin@bk.ru

Abstract. *Background.* The eastern direction of Russia's foreign policy has always been present in the regional priorities, but it has become especially relevant after the changes that have taken place in the international arena in recent years, which was primarily due to the new political realities and significantly increased sanctions pressure on Russia from Western countries. This necessitated a shift of economic and political emphasis to the eastern direction. Today Russia and China have entered a new format of strategic interaction. The aim of the article is to study the evolution of conceptual provisions of Russia's foreign policy towards China and sociological analysis of the attitude of Russians and young people to building modern Russian-Chinese relations. *Materials and methods.* The conceptual parameters of the Chinese vector in the foreign policy course of the Russian Federation are considered on the basis of the analysis of the Concepts of Russia's foreign policy. The study of the perceptions of Russians and modern student youth of Russian-Chinese relations is carried out based on the materials of the author's qualitative and quantitative research in 2024–2025 and the results of All-Russian polls of Russian Public Opinion Research Centre 2023–2024. *Results.* Based on the study of the Concepts of Russia's foreign policy, the evolution of its eastern vector is presented. The materials of author's and all-Russian researches allowed to reveal the attitude of Russians, including young people, to the construction of Russian-Chinese relations at the present stage. *Conclusions.* The Eastern vector in Russia's foreign policy is dominant today. Russia views China as an equal strategic partner. For China, Russia is one of the favorable partners on the continent. Russians. Among Russians and in the youth environment there is support for the eastern direction of Russia's foreign policy, and the forced nature of this “U-turn” is emphasized. Young people consider China as a partner, to a greater extent, in the economic sphere, and contemporary Russian-Chinese relations are characterized as friendly. At the same time, today's young people are also concerned about the possible future hegemony of China and the economic threats that may arise in Russian-Chinese relations.

Keywords: foreign policy, Russia, China, Russians, student youth

For citation: Polutin S.V., Rozhkova L.V., Dubina A.Sh. Chinese vector of Russia's foreign policy: based on sociological research materials. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(1):90–102. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-1-10

Введение

Последние события, происходящие на международной арене, разрыв дипломатических и экономических отношений со странами Запада послужили стимулом для сближения России и Китая. И несмотря на то, что восточный вектор всегда присутствовал во внешней политике Российской Федерации, он получил особое звучание на фоне новой реальности.

Россию и Китай связывает большая многовековая история по формированию партнерских и дружественных отношений, характеризующаяся как взлетами, так и падениями [1, с. 33]. Эксперты, исследуя динамику российско-китайских отношений в последние годы, отмечают их улучшение, упор делается не только на экономическую сферу, но и на развитие политических, культурных, гуманитарных связей¹.

Оценивая современные тенденции в свете двухсторонних отношений стран в последние годы, можно выделить рост товарооборота, объемов расчетов в национальных валютах, развитие приграничного, транспортно-логистического сотрудничества; 2020–2021 гг. были объявлены Годом научно-технического и инновационного сотрудничества Российской Федерации и Китая; 2024–2025 гг. – перекрестные годы культуры России и Китая. В 2024 г. РФ и КНР отмечали 75-летие установления дипломатических отношений. В совместном заявлении была подчеркнута роль стран в аспекте формирования нового миропорядка: «Как независимые центры формирующегося многополярного мира Россия и Китай будут в полной мере использовать потенциал двусторонних отношений в целях равноправного и упорядоченного продвижения этого процесса и демократизации международных отношений, консолидировать усилия на построение справедливого и рационального многополярного мироустройства»². Эти положения подтверждают большой потенциал двухсторонних отношений, а также точки соприкосновения России и Китая в аспекте формирования нового справедливого миропорядка³.

Основная цель работы – исследование приоритетных направлений внешней политики России в отношении Китая и социологический анализ взглядов россиян, в том числе молодежи, на современные российско-китайские отношения.

Материалы и методы

Исследование отношений Китая и РФ основано на анализе Концепций внешней политики РФ, изучении основ двухсторонних соглашений, а также концептуальных внешнеполитических документов Китая и роли России в его внешней политике. На основе данных Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 2023–2024 гг.⁴, материалов авторских социологических исследований среди студентов Пензенского государственного университета, обучающихся по направлению подготовки «Международные отношения»: анкетный опрос (1–4 курс, сплошная выборка, $n = 86$, 2025 г.) и одна фокус-группа (9 человек, 2025 г.), а также авторского опроса молодежи Пензы, Саратова, Тюмени ($n = 1400$, 2024 г.) проведен сравнительный анализ мнений россиян, в том числе молодежи российских регионов, о восточном векторе российской внешней политики, дана оценка современных российско-китайских отношений.

Результаты

Анализ двухсторонних отношений Китая и России можно провести по двум направлениям. Во-первых, это анализ китайского вектора внешней политики Российской Федерации; во-вторых, изучение российского вектора внешней политики Китая. Вместе с тем для понимания развития отношений России и Китая необходимо представить краткий экскурс в историю

¹ Маслов А. Китайский вектор России // Российский совет по международным делам (РСМД) : сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kitayskiy-vektor-rossii/> (дата обращения: 20.01.2025).

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Президент России : сайт. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 21.01.2025).

³ Российско-китайский диалог: модель 2024 // РСМД : сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2024-Report94.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).

⁴ Идем на Восток! // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idem-na-vostok> (дата обращения: 24.01.2025); Россия и Китай: мониторинг // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-kitai-monitoring> (дата обращения: 24.01.2025); Русский с китайцем – братья! Навек? // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkii-s-kitaicem-bratja-navek> (дата обращения: 24.01.2025).

(табл. 1). Современный этап отношений, начиная с 1991 г., рассматривается как долгосрочный, равноправный, стратегический [2].

Таблица 1

Эволюция отношений России и Китая (составлено по [1–3])

Этап, ключевые даты	Общая характеристика
XVII–XIX вв.	Первые посольства, дипломатические контакты. 1689 г. – Нерчинский договор; 1858 г. – Айгунский и Тяньцзиньский договоры. В 1860 г. – Договор «О русско-китайской границе». В 1896 г. – Договор о строительстве Китайско-Восточной железной дороги. 1898 г. – Конвенция «О предоставлении России в аренду портов Люйшунь и Далянь» (Порт-Артур и Дальний). Присутствовало различие в цивилизационных ценностях; приоритет во внешней политике Китая – политические интересы, приоритет России – экономические связи
1920–1949 гг.	Отношения нестабильные, внешнеполитические конфликты, разрыв дипломатических отношений, продажа КВЖД Японии в 1935 г.
1950–1964 гг.	Политическая и экономическая помощь Новому Китаю
1969 г.	Конфликт на острове Даманском
С 1980-х гг.	Нормализация отношений стран. Декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка (1997 г.)
С 2000 г.	Китай – стратегический партнер России. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2021 г.)

Официально современные отношения Российской Федерации и Китая определяются как партнерские стратегические отношения, они находятся на значительно высоком уровне [4, с. 147]. По мнению МИД РФ, «Углубление отношений с Китаем – приоритет российской внешней политики. Этот курс носит устойчивый, долгосрочный характер, отвечает задачам укрепления добрососедства и обеспечения развития обеих стран»¹. Также отмечается близость подходов РФ и КНР в области ключевых международных проблем и принципиальных вопросов миропорядка.

В Концепциях внешней политики Российской Федерации (КВП РФ) 2016 и 2023 гг. в региональных приоритетах представлено китайское направление. Следует подчеркнуть, что в обеих этих концепциях отмечается укрепление потенциала и роли БРИКС и РИК. Формулировка по китайскому направлению в КВП РФ 2023 г. несколько расширена (табл. 2).

Таким образом, Россия рассматривает Китай как равноправного партнера, отношения с которым строятся на принципах доверия и стратегического взаимодействия. «Тенденцией современного развития становится накопление и обогащение китайско-российских отношений стратегического партнерства и взаимодействия» (Лю Лиминь) [5]. Однако исследователи выделяют и риски России во взаимодействии с Китаем: закрепление за РФ статуса поставщика ресурсов для КНР, монополизация со стороны Китая внешнеэкономических связей ДФО РФ, ухудшение структуры российского экспорта, «замыкание» на Китай российской транспортной системы, проблема привлечения китайских инвесторов и др. [6, 7].

В этой связи «России придется вести осторожную и тонкую политику – избегать политизации экономических проектов, которая может вызвать раздражение у её партнеров. Придется также гармонизировать свои интересы с крупными проектами КНР, в которых вес самой России может оказаться небольшим» [8, с. 13]. В целом эксперты со стороны как России,

¹ О российско-китайских отношениях стратегического партнерства // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliceskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem/ (дата обращения: 24.01.2025).

так и КНР констатируют, что, несмотря на активный политический диалог, сохраняются барьеры в наращивании взаимной торговли¹. Что касается сферы культурного и гуманитарного сотрудничества, то они активно развиваются, расширяются взаимодействия по линии науки и техники, туризма, молодежной политики, образования².

Таблица 2

Китайский вектор во внешней политике Российской Федерации
по Концепциям внешней политики Российской Федерации 2016 и 2023 гг.³

2016 г.	2023 г.
IV. Региональные приоритеты внешней политики РФ п. 84. – наращивание всеобъемлющего, равноправного, доверительного партнерства и стратегического взаимодействия, активное развитие сотрудничества во всех областях; – совпадение принципиальных подходов РФ и КНР к решению ключевых проблем мировой политики; развитие внешнеполитического взаимодействия по разным направлениям (противодействие вызовам и угрозам, решение глобальных и региональных проблем, сотрудничество в международных объединениях)	Евразийский континент. Китайская Народная Республика, Республика Индия п. 52 – упрочение отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия; «приоритетное внимание развитию обоюдновыгодного сотрудничества во всех сферах, оказанию взаимопомощи и укреплению координации на международной арене в интересах обеспечения безопасности, стабильности, устойчивого развития на глобальном и региональном уровнях как в Евразии, так и в других частях мира»; – сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь»; – укрепление экономической и транспортной взаимосвязанности Евразии: транспортный коридор «Европа – Западный Китай», экономический коридор «Россия – Монголия – Китай»

Основы внешней политики Китая закреплены в «Белой книге». В ней представлены приоритеты Китая в отношении будущего миропорядка, в том числе стремление развивать военное сотрудничество с Российской Федерацией. Россия входит в число китайских региональных приоритетов внешней политики как один из главных игроков на мировой арене. Российско-китайские отношения выступают важным направлением в деле «мирного возрождения КНР» [9].

Исследователь А. В. Карпов рассматривает Россию во внешней политике Китая, выделяя разную вовлеченность КНР в различные сферы двухсторонних отношений [10]. Так, Китай имеет интерес в отношении ресурсной базы России. Для него стратегическое значение имеет транспортная инфраструктура нашей страны. Однако создание между РФ и КНР единого союзного пространства маловероятно: «Гибкая внешняя политика "партнерства без союзов" дает Китаю достаточное пространство для маневров в отношениях с ключевыми акторами... Россия и Китай принимают мудрое решение придерживаться внешней политики "баланса и фокуса": на основе равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения» (Цуй Чжэн) [11, с. 49]. Также между странами достаточно развито военное сотрудничество. Однако Российская Федерация не является приоритетом китайской внешней политики, а лишь одним из важных партнеров на континенте [10, с. 44].

По данным авторских опросов 2024 и 2025 г. было выявлено, что, по мнению молодежи, России следует развивать внешние связи со странами Азии и странами постсоветского пространства (табл. 3).

¹ Российско-китайский диалог: модель 2024 // РСМД : сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2024-Report94.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).

² Там же.

³ Составлено по: Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 (утратил силу) // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 24.01.2025) ; Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «С какими странами, по Вашему мнению, Россия в первую очередь должна укреплять экономические и политические отношения?»
(составлено по [12, с. 155]; дополнено данными авторского опроса 2025 г.)

Регионы	Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, 2024 г., $n = 1400$	Студенты, Пенза, 2025 г., $n = 86$
Страны Западной Европы	19,2	23,3
США, Канада	16,1	27,9
Страны Азии	35,4	58,1
Страны Восточной Европы	17,1	9,3
Страны Африки	14,8	18,6
Страны постсоветского пространства	20,6	39,5
Со всеми странами	23,4	20,9
Затруднились ответить	24,5	7

По данным ВЦИОМ 2023 г., треть россиян (30 %) считают «поворот на Восток» правильным со стороны России. 67 % опрошенных (48 % – 18–24 года; 62 % – 25 лет) поддерживают приоритет восточного вектора политики РФ в противовес западному вектору¹. По результатам авторского опроса были получены сходные данные (в целом с молодежной выборкой 18–24 года): 53,5 % студентов поддерживают восточное направление внешней политики РФ (табл. 4).

Таблица 4

Оценка поддержки политики «поворота на Восток»²
(дополнено данными авторского опроса 2025 г.)

Варианты ответов	Опрос ВЦИОМ			Студенты, Пенза, 2025 г., $n = 86$
	В целом по выборке	18–24 года	25–34 года	
Поддерживаю	67	48	62	53,5
Не поддерживаю	11	13	11	9,3
Безразлично	15	34	22	23,3
Затруднились ответить	7	5	5	14

Подобные мнения высказывались и в рамках фокус-групп 2025 г. Вместе с тем студенты отмечали, что такая переориентация носила вынужденный характер.

Муж., 18 лет

«Я считаю восточный вектор внешней политики РФ более правильным направлением»

Муж., 19 лет

«Переориентация была правильной, но она носила вынужденный характер. В случае же отсутствия санкций, возможно, мы выстраивали бы отношения со странами Востока не так успешно»

Муж., 22 года

«Нельзя точно сказать, было ли это решение правильным или не правильным, но это направление было вынужденным в свете слома отношений со странами Европы»

¹ Идем на Восток! // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idem-na-vostok> (дата обращения: 24.01.2025).

² Там же.

Жен., 22 года

«Это было вынужденное решение. Но это не единственный существующий вектор. Существование традиционных связей с Европой так или иначе даст о себе знать с течением времени. И оно будет восстановлено, как мне кажется. Вектор же на Восток станет вторым и равноправным»

Жен., 20 лет

«Я поддерживаю решение о смене вектора на Восток, потому что нам было нужно показать нашим западным партнерам, что мы можем работать и по другим направлениям и у нас есть для этого достаточный потенциал»

Жен., 22 год

«Решение о повороте на Восток было правильным. Но это не значит, что мы должны выстраивать отношения только с восточными странами. Это и страны Африки, Латинской Америки и другие»

Муж., 22 года

«Мы в целом всегда хотели развивать партнерские отношения со всеми странами мира, в том числе и на Востоке»

По опросу ВЦИОМ 2023 г., 65 % россиян выделяют экономическую сферу в качестве приоритетной в отношениях России и стран Востока¹ (в авторском опросе – 83,7 %). Далее следуют туризм и взаимодействие в сфере образования (табл. 5). Таким образом, присутствует сходное понимание со стороны россиян в целом и молодежи основных направлений взаимодействия стран. Однако следует отметить гораздо больший упор на экономическое сотрудничество, по мнению студентов. Это же подтверждают и данные фокус-групп.

Таблица 5

Приоритетные сферы взаимодействия России и стран Востока, %²
(дополнено данными авторского опроса 2025 г.)

Варианты ответов	Опрос ВЦИОМ			Студенты, Пенза, 2025 г., n = 86
	Все опрошенные	18–24 года	25–34 года	
Торгово-экономическое сотрудничество	65	54	68	83,7
Туризм	36	40	39	44,2
Сфера образования и науки	32	41	40	46,5
Военное сотрудничество	21	27	22	14
Межличностные коммуникации	15	16	17	11,6

Китай играет ключевую роль в повороте нашей страны на Восток. По данным ВЦИОМ 2023 г., наиболее частые ассоциации с КНР: это дружественная для России страна (32 %), союзник и партнер (21 %)³. Интересно, что еще 20 лет назад Китай ассоциировался с рынками, китайскими товарами, ширпотребом, а также большим числом китайского населения⁴. По данным фокус-групп 2025 г., Китай отождествляется студентами с драконом, рабочей силой, экономикой, экономической мощью, третьим гегемоном, технологиями, собственной уникальной культурой.

¹ Идем на Восток! // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idem-na-vostok> (дата обращения: 24.01.2025).

² Там же.

³ Россия и Китай: мониторинг // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-kitai-monitoring> (дата обращения: 24.01.2025).

⁴ Там же.

Несмотря на значительную привлекательность Китая, по данным авторского опроса 2025 г., только пятая часть студентов (27,9 %) считают, что эта страна является образцом для подражания, в то время как 39,5 % уверены в обратном (рис. 1).

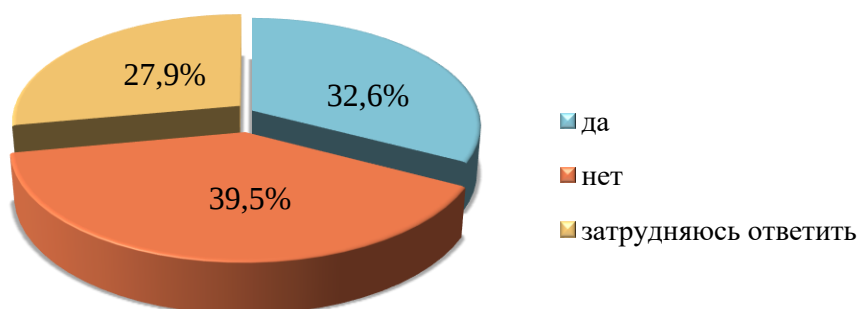

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что Китай является образцом для подражания?», %, $n = 86$

По данным ВЦИОМ 2023 г., у 25 % россиян за последний год изменилось личное отношение к Китаю (у 22 % оно улучшилось)¹. Эти данные подтверждают и материалы авторского опроса. Так, за последние годы отношение большей части студенческой молодежи улучшилось (51,2 % респондентов).

По материалам ВЦИОМ 2023 г., 53 % россиян считают, что Китай необходимо рассматривать как стратегического и экономического партнера, и таким его сегодня видят 56 % россиян². Современные студенты также рассматривают Китай в качестве партнера, однако по сравнению с остальными нашими согражданами они гораздо в меньшей степени, считают его другом и союзником (табл. 6). Интересно и высказывание одного из участников фокус-групп о современном видении отношений Российской Федерации и Китая, когда последний рассматривается не как друг, а как вынужденный партнер и даже грозный соперник.

Таблица 6

Китай для России сегодня..., %³
(дополнено данными авторского опроса 2025 г.)

Варианты ответов	Опрос ВЦИОМ	Студенты, Пенза, 2025 г., $n = 86$
Друг, союзник	29	18,6
Партнер: стратегический и экономический	56	62,8
Соперник: экономический и политический	6	7
Враг, вероятный противник	2	0
Затруднились ответить	7	11,6

Опросы ВЦИОМ 2023 и 2024 г. характеризуют современные российско-китайские отношения как дружественные, добрососедские⁴. Подобного мнения придерживаются и представители

¹ Россия и Китай: мониторинг // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-kitai-monitoring> (дата обращения: 24.01.2025).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Русский с китайцем – братья! Навек? // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkii-s-kitaicem-bratja-navek> (дата обращения: 24.01.2025).

молодого поколения (табл. 7). Следует подчеркнуть, что в среде студенческой молодежи отсутствовали мнения о напряженных и враждебных отношениях России и Китая.

Таблица 7

Отношения России и Китая сегодня..., %¹
(дополнено данными авторского опроса 2025 г.)

Варианты ответов	Опрос ВЦИОМ		Студенты, Пенза, 2025 г., n = 86
	Все опрошенные	Поколение цифры (2001 г. и позднее)	
Дружественные	44	42	26,5
Хорошие, добрососедские	28	25	41,9
Нормальные, спокойные	14	24	23,3

По данным опроса 2025 г., студенты считают, что Китай только частично может заменить России западные страны-партнеры (58,1 %). Только 18,6 % опрошенных отметили, что это возможно в полной мере, а 14 % уверены, что Китай не может заменить России страны Запада. Подобные данные были получены и ВЦИОМ в 2024 г.: в полной мере – 24 %, в некоторой степени – 50 %².

Интересный опрос был проведен в Китае (2020 г.): 85 % жителей КНР не согласны с безусловным доминированием США, а 64 % недовольны их гегемонией. Интересно также и то, что 40,8 % граждан Китая полагают, что необходимо принять глобальное возвышение Китая как данность³. В этой связи необходимо отметить, что, как показали результаты авторского опроса, треть молодых людей (31,6 %) тревожит гегемония США, а 30,2 % – возможная будущая гегемония Китая (табл. 8). Следует также отметить, что, по данным опроса 2024 г., молодые люди не видят значительную угрозу в усилении влияния Китая [13, с. 51].

Таблица 8

Тревоги молодежи в отношении гегемонии США и Китая, %
(составлено по [14]; дополнено данными авторского опроса 2025 г.)

Варианты ответов	Удержание США гегемонии, лидерства (молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, 2024 г., n = 1400)	В ближайшем будущем Китай как гегемон, лидер (студенты, Пенза, 2025 г., n = 86)
Да	31,6	30,2
Нет	27,4	48,8
Затруднились ответить	40,9	20,9

Ряд экспертов выделяет «китайские угрозы» для России. Это угроза отторжения территорий Дальнего Востока и Сибири или в результате войны, или демографической, экономической экспансии КНР [15, с. 115]. По данным опроса 2025 г., четверть студентов (26,5 %) полагают, что Китай для Российской Федерации представляет угрозу. Еще 39,5 % не считают реальными китайские угрозы. Наиболее значимая опасность, по мнению студентов, – экономическая зависимость России от Китая (табл. 9).

¹ Русский с китайцем – братья! Навек? // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkii-s-kitaicem-bratja-navek> (дата обращения: 24.01.2025).

² Там же.

³ Антонов И. Соцопрос: 85 % китайцев не приемлют американскую гегемонию // Парламентская газета : сайт. URL: <https://www.pnp.ru/in-world/socopros-85-kitaycev-ne-priemlyut-amerikanskuyu-gegemoniyu.html> (дата обращения: 20.12.2024).

Таблица 9

Угрозы для России, исходящие от Китая, %
n = 84, многовариантные ответы

Варианты ответов	Проценты
Захват Китаем российских территорий	14
Экономическая зависимость от Китая	72,1
Военное столкновение РФ и Китая	27,9
Наплыв мигрантов из Китая	37,2
Технологическая зависимость	2,3
Затруднились ответить	25,6

О перспективах развития российско-китайских отношений присутствует мнение об их значительной сложности в силу того, что «конфронтация с Западом сильно ослабила российские позиции в отношении Китая» [16, с. 48]. В современных условиях санкционного давления на Россию, украинского кризиса они проходят «проверку на прочность» [17, с. 18; 18]. Российские эксперты отмечают значительный потенциал этих отношений, что обусловлено «комплементарностью экономик обеих стран и структурой их торговли» [19, с. 49]. По мнению китайских исследователей, усилия России и Китая будут направлены на углубление стратегического партнерства [20, с. 147].

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать ряд основных выводов. Современный этап отношений России и Китая рассматривается как долгосрочный, равноправный. Официально российско-китайские отношения определяются как партнерские, стратегические. По данным КВП РФ, Россия воспринимает Китай как равноправного партнера, отношения с которым строятся на принципах доверия и стратегического взаимодействия. «Белая книга» Китая гласит, что Россия входит в число китайских региональных приоритетов внешней политики, выступая в качестве важного партнера на континенте. По данным ВЦИОМ и результатам авторских опросов были выявлены сходные позиции в отношении восточного вектора внешней политики РФ. Так, «поворот на Восток» россияне, включая молодежь, считают правильным, однако вынужденным направлением. Основная сфера сотрудничества России и восточных стран, по мнению россиян, экономическая. За последние годы, по данным социологических исследований, личное отношение россиян к Китаю улучшается. Большая часть наших соотечественников, в том числе представителей молодого поколения, видят в Китае партнера, а современные российско-китайские отношения характеризуют как дружественные, добрососедские. Несмотря на активный китайский вектор, россияне сходятся во мнении, что заменить европейское направление Китай может только частично. Интересно и то, что треть молодых людей тревожит как нынешняя гегемония США, так и возможная будущая гегемония Китая. Четверть представителей молодежи считают реальными угрозы, которые могут возникнуть по отношению к России со стороны Китая. И это, в первую очередь, экономическая зависимость.

Список литературы

1. Севальнев В. В., Черепанова Е. В. Китайский вектор в современной внешней политике России: политико-правовой аспект // Сравнительная политика. 2020. № 11 (1). С. 32–43. doi: [10.24411/2221-3279-2020-10003](https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10003) EDN: [XVEQCM](#)
2. Черникова Л. П. Российско-китайские отношения: история и современность // Проблемы востоковедения. 2015. № 2 (68). С. 42–47. EDN: [UFHEZN](#)
3. Коломиец М. О., Кукушкина В. В. Развитие российско-китайских отношений на современном этапе глобализации // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2019. № 3. С. 1–16. EDN: [CSCREM](#)

4. Янь Цзин, Хань Вэйе. Современные российско-китайские отношения и их влияние на форсирование нового мирового порядка : монография. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2022. 288 с.
5. Цзоу Л. Анализ внешней политики России в китайском направлении в начале XXI века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 1–1. С. 18–25. doi: [10.17748/2075-9908-2016-8-1-18-25](https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-1-18-25) EDN: [VOTJBP](#)
6. Кубасова М. А. Китай во внешней политике России: возможности и угрозы // Мировая политика. 2018. № 2. С. 52–57. EDN: [RUIKTZ](#)
7. Ельникова Ю. В. Российский поворот на восток: достижения, проблемы и перспективы // Мировая политика. 2024. № 3. С. 9–20. doi: [10.25136/2409-8671.2024.3.71764](https://doi.org/10.25136/2409-8671.2024.3.71764) EDN: [KRAWMP](#)
8. Мухина С. А. Ориентация России на Восток: риски и новые возможности // Проблемы науки. 2016. № 7 (8). С. 12–15. EDN: [WFQSCV](#)
9. Тараканова Т. С. Внешнеполитические концепции Китайской Народной Республики // Научно-технические ведомости Санкт-петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 68–73. doi: [10.5862/JHSS.250.8](https://doi.org/10.5862/JHSS.250.8) EDN: [XHRGSN](#)
10. Карпов А. В. Россия во внешнеполитической стратегии Китая // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 5. С. 41–46. doi: [10.17805/ggz.2020.5.5](https://doi.org/10.17805/ggz.2020.5.5) EDN: [XFSDVA](#)
11. Цуй Ч. Китайская внешняя политика и российско-китайские отношения в многополярном мире // Русская политология. 2016. № 1. С. 43–50. EDN: [XYGYPH](#)
12. Внешнеполитические ориентации молодежи современной России : монография / Л. В. Рожкова, С. А. Влазнева, А. Ш. Дубина [и др.]. Пенза : Пензенский государственный университет, 2024. 220 с. EDN: [QNSTSM](#)
13. Рожкова Л. В., Сальникова О. В., Дубина А. Ш., Афанасьева Ю. Л. Актуальные внешнеполитические угрозы: тревоги и опасения студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 1 (69). С. 42–56. doi: [10.21685/2072-3016-2024-1-4](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2024-1-4) EDN: [QPRLZY](#)
14. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш., Корж Н. В., Сальникова О. В., Каримова Л. Ф. Внешнеполитические ориентации современной молодежи в условиях международной напряженности // Регионоведение. 2024. Т. 32, № 4 (129). С. 793–815. doi: [10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815](https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815) EDN: [ZUBSYA](#)
15. Чихичин Ю. С. «Китайская угроза»: миф или реальность? // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 3. С. 115–123. EDN: [QGEGNL](#)
16. Воскресенский А. Д. Российско-китайские отношения в контексте азиатского вектора российской дипломатии (1990–2015) // Сравнительная политика. 2015. Т. 6, № 1 (18). С. 32–53. EDN: [TQUKXV](#)
17. Тураева М. О., Яковлев М. О. Сотрудничество России и Китая в новых условиях: некоторые экономические итоги 2023 г. // Россия и современный мир. 2024. № 3 (124). С. 6–29. doi: [10.31249/rsm/2024.03.01](https://doi.org/10.31249/rsm/2024.03.01) EDN: [MWTXVQ](#)
18. Козырская И. Е., Шавкунова И. С., Ларина А. А. Российско-китайские торгово-экономические отношения в условиях международного санкционного давления // Baikal Research Journal. 2023. № 14 (4). С. 1542–1552. doi: [10.17150/2411-6262.2023.14\(4\).1542-1552](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14(4).1542-1552) EDN: [ANZDQN](#)
19. Морозов Ю. В. Проверка на прочность российско-китайских взаимоотношений в условиях военного конфликта на Украине // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 40–51. doi: [10.24412/2686-7702-2024-1-40-51](https://doi.org/10.24412/2686-7702-2024-1-40-51) EDN: [TZPXJV](#)
20. Козинец А. И., Ли Д. Институты изучения России в КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2 (45). С. 141–150. doi: [10.24866/1998-6785/2018-2/141-150](https://doi.org/10.24866/1998-6785/2018-2/141-150) EDN: [XSFLKH](#)

References

1. Seval'nev V.V., Cherepanova E.V. The Chinese vector in modern Russian foreign policy: political and legal aspect. *Sravnitel'naya politika = Comparative politics*. 2020;(11):32–43. (In Russ.). doi: [10.24411/2221-3279-2020-10003](https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10003)
2. Chernikova L.P. Russian-Chinese relations: history and modernity. *Problemy vostokovedeniya = Problems of oriental studies*. 2015;(2):42–47. (In Russ.).
3. Kolomiets M.O., Kukushkina V.V. Development of Russian-Chinese relations at the current stage of globalization. *A-faktor: nauchnye issledovaniya i razrabotki (gumanitarnye nauki) = A-Factor: Research and Development (Humanities)*. 2019;(3):1–16. (In Russ.).
4. Yan' Tszin, Khan' Veye *Sovremennye rossiysko-kitayskie otnosheniya i ikh vliyanie na forsirovanie novogo mirovogo poryadka: monografiya = Contemporary Russian-Chinese relations and their impact on the*

emergence of a new world order: a monograph. Vladivostok: Dal'nevostochnyy federal'nyy universitet, 2022:288. (In Russ.).

5. Tszou L. Analysis of Russia's foreign policy in the chinese direction at the beginning of the XII century. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and socio-educational thought*. 2016;8(1–1):18–25. (In Russ.). doi: [10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-18-25](https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-18-25)

6. Kubasova M.A. China in Russia's foreign policy: opportunities and threats. *Mirovaya politika = World politics*. 2018;(2):52–57. (In Russ.).

7. El'nikova Yu.V. Russia's turn to the East: achievements, problems and prospects. *Mirovaya politika = World politics*. 2024;(3):9–20. (In Russ.). doi: [10.25136/2409-8671.2024.3.71764](https://doi.org/10.25136/2409-8671.2024.3.71764)

8. Mukhina S.A. Russia's orientation to the East: risks and new opportunities. *Problemy nauki = Problems of science*. 2016;(7):12–15. (In Russ.).

9. Tarakanova T.S. Foreign policy concepts of the People's Republic of China. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Scientific and technical bulletins of Saint Petersburg State Polytechnical University. Humanities and social sciences*. 2016;(3):68–73. (In Russ.). doi: [10.5862/JHSS.250.8](https://doi.org/10.5862/JHSS.250.8)

10. Karpov A.V. Russia in China's foreign policy strategy. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya = Horizons of humanitarian knowledge*. 2020;(5):41–46. (In Russ.). doi: [10.17805/ggz.2020.5.5](https://doi.org/10.17805/ggz.2020.5.5)

11. Tsuy Ch. Chinese foreign policy and Russian-Chinese relations in a multipolar world. *Russkaya politologiya = Russian political science*. 2016;(1):43–50. (In Russ.).

12. Rozhkova L.V., Vlazneva S.A., Dubina A.Sh. et al. *Vneshnepoliticheskie orientatsii molodezhi sovremennoy Rossii: monografiya = Foreign policy orientations of youth in modern Russia: monograph*. Penza: Penzenskiy gosudarstvennyy universitet, 2024:220. (In Russ.).

13. Rozhkova L.V., Sal'nikova O.V., Dubina A.Sh., Afanas'eva Yu.L. Current foreign policy threats: concerns and fears of student youth. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = Univeristy proceedings. Volga Region. Social sciences*. 2024;(1):42–56. (In Russ.). doi: [10.21685/2072-3016-2024-1-4](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2024-1-4)

14. Rozhkova L.V., Dubina A.Sh., Korzh N.V., Sal'nikova O.V., Karimova L.F. Foreign policy orientations of modern youth in conditions of international tension. *Regionologiya = Regional studies*. 2024;32(4):793–815. (In Russ.). doi: [10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815](https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815)

15. Chikhichin Yu.S. "China Threat": Myth or Reality? *Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdu narodnykh otnosheniy = Current issues of modern international relations*. 2014;(3):115–123. (In Russ.).

16. Voskresenskiy A.D. Russian-Chinese relations in the context of the Asian vector of Russian diplomacy (1990–2015). *Sravnitel'naya politika = Comparative politics*. 2015;6(1):32–53. (In Russ.).

17. Turaeva M.O., Yakovlev M.O. Cooperation between Russia and China in the new conditions: some economic results of 2023. *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the modern world*. 2024;(3):6–29. (In Russ.). doi: [10.31249/rsm/2024.03.01](https://doi.org/10.31249/rsm/2024.03.01)

18. Kozyrskaya I.E., Shavkunova I.S., Larina A.A. Russian-Chinese trade and economic relations in the context of international sanctions pressure. *Baikal Research Journal*. 2023;(14):1542–1552. (In Russ.). doi: [10.17150/2411-6262.2023.14\(4\).1542-1552](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14(4).1542-1552)

19. Morozov Yu.V. Testing the strength of Russian-chinese relations in the context of the military conflict in Ukraine. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika = East Asia: facts and analytics*. 2024;(1):40–51. (In Russ.). doi: [10.24412/2686-7702-2024-1-40-51](https://doi.org/10.24412/2686-7702-2024-1-40-51)

20. Kozinets A.I., Li D. Institutes for Russian Studies in China. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Ecumene. Regional studies*. 2018;(2):141–150. (In Russ.). doi: [10.24866/1998-6785/2018-2/141-150](https://doi.org/10.24866/1998-6785/2018-2/141-150)

Информация об авторах / Information about the authors

С. В. Полутин – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

Л. В. Рожкова – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

А. Ш. Дубина – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

S.V. Polutin – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Social Work, National Research Ogarev Mordovia State University, 68 Bolshevistskaya street, Saransk, 430005.

L.V. Rozhkova – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

A.Sh. Dubina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 30.01.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.02.2025

Принята к публикации / Accepted 28.02.2025